

Т.Б.Коваль

Спор о богатстве: св. Франциск Ассизский versus Эскрива де Балагер

Автор обращается к одному из наиболее актуальных вопросов, стоящих перед современным миром и Россией: богатству и бедности. Его этическое осмысление началось еще в древности. В статье рассматриваются универсальные нравственные принципы, общие практически для всех религий и духовных учений, а также особенности католического подхода к социальной этике. В этом контексте анализируется противоположное отношение к богатству и бедности двух католических орденов — францисканского и «Опус Деи», которые играют важную роль в духовной жизни иберо-американского мира.

Ключевые слова: религиозная этика, социальное учение, цизм, монашество, святость, богатство, бедность, труд, деньги.

БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОЙ ЭТИКИ

Проблемы, связанные с богатством и его оборотной стороной — бедностью, относятся к разряду вечных. Возникнув вместе с человечеством, они приобрели сегодня небывалые масштабы. В «Декларации тысячелетия», принятой ООН в 2000 г., в качестве первоочередных задач на период до 2015 г. выдвигались: преодоление нищеты и бедности; сокращение вдвое доли населения, имеющего доход менее 1 долл. в день; повышение уровня жизни наиболее отсталых стран и народов¹. Для современной России, где пропасть между богатыми и бедными чрезвычайно велика, эти проблемы особенно актуальны. И вряд ли без серьезных изменений в нравственном состоянии общества можно приблизиться к их решению.

Этическое осмысление богатства и бедности прослеживается в памятниках письменности древних цивилизаций, сакральных текстах многих религий мира, в том числе Библии, сочинениях античных и средневековых авторов, не говоря уже о мыслителях нового и новейшего времени. Свое ви-

¹Татьяна Борисовна Коваль — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН.

дение предлагает и католическая церковь, которая играла и продолжает играть важнейшую роль в жизни иберо-американского мира². Оно выражено в ее социальной доктрине, окончательно сформировавшейся в XX столетии, однако имеющей за плечами многовековой багаж богословских работ, которые сами по себе представляют большой научный интерес, охватывая широкий спектр мнений и суждений. В данном случае речь пойдет не об экономических аспектах социального учения католицизма, а о двух религиозных орденах, которым принадлежит важная роль в духовной жизни Испании и Латинской Америки. Это — орден францисканцев, который был создан св. Франциском Ассизским (1182—1226), и «Опус Деи», основанный испанским священником Хосемарией Эскрива де Балагером (1902—1975). Их подходы к богатству и бедности оказались прямо противоположными.

На первый взгляд, это может показаться странным: как стало возможным, что в рамках одной конфессии, да еще с официальной социальной доктриной, обязательной для всех верующих, сосуществуют и развиваются прямо противоположные воззрения на столь важную проблему? И в чем заключаются различия? Чтобы понять специфику взглядов св. Франциска и Эскрива де Балагера, необходимо предварительно определить общие этические принципы отношения к богатству и бедности, свойственные не только католицизму и не только христианству в целом³, но и практически всем религиям и духовным учениям мира. В противном случае то, что является универсальным, можно принять за уникальное.

Эти общие принципы, которые прослеживаются с давних времен и распространены повсеместно, связаны с так называемым «золотым правилом» нравственности, которое звучит почти одинаково и у древнегреческих философов, и у восточных мудрецов, и у библейских пророков и христианских святых*. Жадность, корысть, равнодушие к беднякам и безудержное стремление к обогащению везде признавались грехами. «Человек мудрости не накапливает. Отдавая другим, он умножает себе», — говорилось в древней сакральной книге даосов «Дао-де дзин»⁴.

Столь же давней является связанная с этим универсальным постулатом идея социальной ответственности богатых, о которой много говорят в нашей стране в последнее время. Появилась она еще в Древнем Египте, где верили, что блаженства в потустороннем мире достигал только тот, кто «не был виновником бедности нищих», но «давал хлеб голодному, воду — жаждущему, одеяние — нагому»⁵. Таким образом, помощь и благотворительность наряду с запретом воровства и посягательства на чужое имущество стали, по справедливой оценке М.Вебера, «основной заповедью всех этически рационализированных религий мира»⁶.

Кроме того, основным универсальным принципом было и признание духовных благ более важными, чем материальное благополучие. Не только

* Впервые это правило прозвучало у греческого поэта-философа Гесиода (VIII в. до н.э.). Его же почти дословно повторяют Конфуций и другие учителя мудрости: «Не делай другому того, чего не желаешь себе» (Луньцзюй, 15, 23). В Ветхом Завете оно преобразуется из заповеди воздержания от зла в заповедь деятельной любви: «Люби ближнего, как самого себя» (Лев. 19, 18). В Евангелии это правило подтверждается: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Любовь становится «новой заповедью» Иисуса к своим ученикам и краеугольным камнем новозаветной социальной этики.

в христианстве, но и во многих других религиях богатство виделось опасным соблазном для духовного развития личности. Так, например, индийская Ригведа предостерегала: «На дороге, которая ведет к богатству, многие люди погибают» и «Нет человека, который мог бы сделаться счастливым при помощи богатства»⁷. С этим были солидарны духовные учителя всех времен и народов.

Во-вторых, наиболее радикально настроенные личности в поисках духовных благ вовсе порывали с миром, отказывались от собственности и богатства, уходя в безлюдные пустыни и непроходимые леса, и там предавались аскезе, подобно царевичу Будде Гаутаме, искавшему просветления. «Именно потому, что общество процветало, строило соборы и дворцы и накапливало богатства, монашество ощущало духовную необходимость претерпевать испытания. И чем труднее были испытания, тем лучше это считалось в духовном смысле», — эти слова прот. Иоанна Мейендорфа о христианских подвижниках веры применимы к монахам других религий⁸. Полная нестяжательность рассматривалась практически всеми как предварительное условие для вступления на путь совершенства. По словам св. Иоанна Кассиана (V в.), окончательной победы над стремлением к богатству «можно ожидать только тогда, когда совесть не будет запятнана обладанием даже самой мелкой монетой»⁹.

В-третьих, важной особенностью всех монотеистических религий — иудаизма, христианства и ислама — было признание Бога Верховным Законодателем, который сам дает людям нравственный закон, а также Верховным Собственником всех благ — как духовных, так и материальных. В этом ракурсе человек рассматривался не как самовластный собственник богатства, но лишь как временный управляющий, лично подотчетный Всевышнему. Поэтому св. Василий Великий (IV в.) называл равнодушного богача вором: «Как же ты не любостяжателен, как не хищник, когда обращаешь в собственность, что получил только в распоряжение? Алчущему принадлежит хлеб, который ты у себя удерживаешь; обнаженному — одежда, которую охраняешь в своих кладовых; необутому — обувь, которая гниет у тебя; нуждающемуся — серебро, которое зарыто у тебя»¹⁰. Но значит ли это, что каждый должен отказаться от собственности и следовать призыву Иисуса Христа, обращенному к богатому юноше: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи, последуй за Мной, взяв крест» (Мк. 10, 21)?

В первохристианских общинах понимали этот призыв буквально и практиковали обобществление имущества, полагая, что без отказа от собственности невозможно исполнить главную заповедь — любви к Богу и ближнему. «Но, будучи только коммунизмом потребления, без коммунизма производства, общение имуществ могло иметь всего лишь временное значение. Его естественным последствием было общее оскудение» — справедливо отмечал еп. Кассиан (Безобразов)¹¹.

Учитывая это, во всей дальнейшей истории христианской мысли, — начиная с ранних отцов Церкви до современных богословов и религиозных философов, — сохранялись два подхода к толкованию приведенных слов Христа¹². Одни считали, что понимать их следует буквально. Другие не были столь категоричны, указывая, что не обязательно всем отказываться от имущества, достаточно выделять определенную его часть нуждающим-

ся. По их мнению, речь идет о соблюдении «правильной» иерархии ценностей, в которых материальное подчинено духовному. При этих условиях можно развивать благотворительность, постоянно наращивая капитал, а с ним и долю, выделяемую на помощь бедным.

Это различие в подходах прослеживается и среди православных, и среди католиков. Но в отличие от православия, ориентированного на монашество как высший христианский идеал, одинаковый как для монахов, так и для мирян, католическая традиция строго разграничивала монашескую и мирскую этику и тщательно разрабатывала правила для мирян, в том числе в их экономической жизни. Что касается монахов, то и православные, и католические приносили обеты личного нестяжания, целомудрия и послушания. При этом православное монашество было однородным, имея созерцательно-молитвенный характер. Католическое же подразделялось на множество орденов, которые пользуются самоуправлением по Уставу, одобренному Римом. Каждый из них обладает своей спецификой, собственной «униформой» и образом жизни. Одни погружаются в молитву и даже живут в затворничестве в монастырях, другие работают в университетах и библиотеках, занимаются богословской и научной работой, третьи трудятся в больницах и приютах, четвертые развивают миссионерскую и проповедническую деятельность.

Как точно заметил французский исследователь А.Фроссар: «Часто бывает достаточно перейти из одного монастыря в другой, чтобы тебе показалось, будто ты попал на другую планету... Они различны по всему — по характеру, по мышлению, по одежде и по стилю поведения»¹³. Так и отношение к бедности и богатству может быть весьма неодинаковым и даже противоположным.

ОБРУЧЕННЫЙ С ГОСПОЖОЙ БЕДНОСТЬЮ

Основанный св. Франциском в 1209 г. орден ориентировался на буквальное и совершенное исполнение евангельской заповеди бедности. Сам св. Франциск, родившись в состоятельной купеческой семье, еще юношей решительно отказался от всех благ, ухаживая за прокаженными, помогая беднякам и во всем подражая Иисусу¹⁴. Как-то услышав во время церковного богослужения проповедь, он особенно остро воспринял евангельские слова о необходимости оставить богатство и следовать за Христом. И это перевернуло его жизнь. Он понял, что все его старания недостаточны, что его предназначение — быть странствующим проповедником. Так св. Франциск решил соединить добровольную бедность, доведенную до предела, со странничеством и проповедничеством, став основателем первого в истории христианства нищенствующего ордена¹⁵.

В принципе желание порвать с мирской жизнью и отказаться от ее благ ради стяжания благ духовных лежало в основе всего монашества. Это соответствует евангельскому идеалу Иисуса Христа, Который, по слову апостола Павла, «обнищал ради вас, дабы и вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8, 9).

В христианском богословии это осмысливается через так называемый «кенозис» (κένωσις), что означает самоуничижение. Не углубляясь в эту сложную проблему, отметим, что кенотический идеал предполагал моральное «переворачивание» социальной пирамиды. «Первые» становятся

Св. Франциск Ассизский

Исходя из древней христианской идеи о гармоническом сосуществовании бедных и богатых, поскольку богатые спасают бедных, не давая умереть с голоду, а бедные своими молитвами обеспечивают благодетелям спасение на небесах, св. Франциск считал, что подаяние дает возможность богачам проявить свои лучшие качества. А потому «в сборе подаяния он более искал пользы для души того, кто давал, чем материальной поддержки»¹⁷. При этом он считал, что давать легче, чем просить, поскольку просящий должен обладать смирением.

Желая «не иметь ничего в собственности, но всем изобильно обладать в Господе»¹⁸, он в поэтической форме говорил о своем обручении с «Госпожой Бедностью», которая охраняет от темных сил. Ведь, по убеждению св. Франциска, сатана «бежит от человека, лишенного всего», потому что, почитая богатство, власть и славу, презирает неимущего, но одновременно и боится духовной высоты бедности¹⁹. Он предупреждал братьев, что если они откажутся от нищеты, мир перестанет доверять им и их проповеди. «Но если они останутся в объятиях Госпожи моей Бедности, мир будет кормить их, ибо они даны миру для его спасения»²⁰.

В этой связи важно отметить: св. Франциск опасался, что оседлая жизнь монахов в монастыре исказит его замысел, и потому избрал путь странствующих проповедников. Ведь многие христианские подвижники сталкивались с тем, что их изначальный порыв к уединению и молитвенному созерцанию оборачивался в конечном итоге созданием крупного монастырского хозяйства. Это происходило в силу общей логики: сначала подвижник селился в отдаленном и труднодоступном месте, предаваясь молитве и созерцанию. Затем его «открывали» окрестные крестьяне и другие жажда-

«последними», а «последние» — «первыми». «Кто хочет быть между вами большим, да будет вам слугою, и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 27). В соответствии с этим принципом францисканцы называли себя «меньшими братьями», смиренно подчеркивая близость к социальным низам, поскольку «старшими» было принято называть в то время богатых и знатных.

При этом св. Франциск строго запретил своим братьям осуждать богатых. «И я наставляю и приказываю, чтобы они не смели презирать или осуждать людей, одетых в тонкие разноцветные одежды и сидящих за богатой и изысканной трапезой, а пусть каждый лучше презирает и осуждает самого себя»¹⁶. И этот запрет неукоснительно соблюдался.

Особенностью францисканской духовности было прошение подаяния.

шие совершенства христиане, становясь его учениками. Образовывались небольшие отшельнические поселки, а с этим и общие работы. Аскетизм потребления, соединенный с трудничеством, превращал «пустынь» в крепкое хозяйство, находившееся на самообеспечении. В конце концов возникал процветающий монастырь, которому благочестивая знать дарила земли и делала солидные пожертвования. В итоге от идеала бедности не оставалось ничего.

Предвидя такую возможность, св. Франциск наставлял братьев «крепко остерегаться принимать во владение храмы, приюты и все прочее, что для них построят, чтобы оставаться, как пристало святой нищете»²¹. Даже отправляясь в мир для проповеди, монахи не должны были ничего брать с собой. Они вообще не должны были обладать какой-либо собственностью и ничего не называть «своим»²².

Чтобы выжить, им предписывалось заниматься любым трудом, который не противоречит христианским заповедям. Так, например, брат Эджидио брался за любую работу: «В Бриндизи ловил орлов, в Кайро был могильщиком, в Анконе — корзищиком, в Риме — дровоколом, в Риети — помощником на кухне. В деревнях, по которым проходил, он помогал собирать виноград, колося, сливы, сбивал орехи... Места он менял так же легко, как менял работу», — писала итальянская исследовательница М.Стикко²³.

Показательно, что, во-первых, за сделанную работу они просили меньше, чем она того заслуживала, а, во-вторых, брали в качестве оплаты «все потребное для своих телесных нужд, но только не деньги»²⁴. В них они видели дьявольское изобретение. Об этом говорят даже названия глав жития св. Франциска, составленное Фомой Челанским: «Суровое исправление брата, прикоснувшегося к деньгам руками», «Наказание брата, поднявшего деньги с земли», «Он упрекает брата, который хотел отложить деньги под предлогом необходимости», «Деньги, превратившиеся в змею» и пр.

Простота и открытость, аскетизм и неизбывный оптимизм нищенствующих проповедников, благодарящих Бога за все, разительно отличались от роскошной жизни высших церковных иерархов. Если изначально в 1209 г. братство насчитывало 12 человек (по числу апостолов), то к моменту письменного утверждения ордена в 1223 г. Папой Гонорием III в него входило уже около 10 тыс. Основными принципами их жизни были «бедность, физический труд, проповедование, миссионерство среди неверных и гармоничное соотношение между деятельной жизнью и созерцанием», — отмечает известный историк-богослов Дж.Оммэн²⁵.

Однако вскоре принцип бедности стал камнем преткновения. Папа Григорий IX дал новую трактовку Устава, вынудив францисканцев умерить свое стремление к нестяжанию. Братья стали жить в условиях, приближенных к жизни в других монашеских орденах. Между сторонниками строгого соблюдения заветов св. Франциска и теми, кто стремился приспособить их к велениям времени возникли разногласия²⁶. Конечно, эта внутренняя борьба принципиально отличалась, по оценке отечественного историка В.Л.Задворного, «от царящей в этом мире борьбы за власть и богатство, ибо эта была борьба за совершенную бедность: нищие монахи все время казались себе недостаточно бедными»²⁷.

С середины XIV в. сторонники строго соблюдения Устава («обсерванты») стали набирать силу. Это была реакция на вольготную жизнь «конвентуалов»²⁸ в монастырях с гарантированным доходом. В Испании XVI в.

обсерванты, стремясь к проповеди не только среди соотечественников, но и среди неверных, обрели высоких покровителей, которые помогали им снаряжать экспедиции во вновь открытые земли Латинской Америки. (Отметим, что к этому времени орден уже имел богатый опыт проповеди в дальних краях²⁹.) Францисканцы стали первыми миссионерами в Мексике, заложив традицию францисканской деятельности в этой стране и сопредельных территориях Северной Америки. Их присутствие ощущалось и в других латиноамериканских странах, где наряду с францисканцами действовали доминиканцы и иезуиты.

Важно отметить, что, как пишет испанский историк Хусто Л. Гонсалес, Э. Кортес просил Карла V прислать ему в Мексику не священников или прелатов, а нищенствующих монахов, потому что «монахи могут жить в бедности и тем самым показывать хороший пример аборигенам, тогда как назначенные священники и прелаты привыкли к вопиющей роскоши и не могут быть заинтересованы в обращении индейцев»³⁰.

Действительно, францисканские миссионеры руководствовались составленными специально для них генералом ордена «Наставлениями», где говорилось о необходимости следовать Евангелию и Уставу, завещанному св. Франциском, с его принципом абсолютной нищеты. Поэтому они решительно отвергли дарованную королем возможность получения всеми монахами ордена священнического сана, а с ним и регулярного жалования. Брат Франциск Гусман от имени всех францисканцев Мексики писал королю Филиппу II: «Если мы перестанем быть скромными служителями Бедности и прекратим нести Слово Божие совершенно бескорыстно, ради любви, мы потеряем уважение и доверие индейцев», а с этим окажутся погубленными семена христианской веры, посеянные в их сердцах»³¹.

Действительно, бескорыстие роднило францисканцев с местным населением, которое, по признанию одного из гватемальских францисканцев, было настолько нищим, что сам св. Франциск «мог бы устыдиться своей «роскоши», признав, что лишь индейцы могут называть Госпожу Бедность своей Сестрой.

Таким образом, св. Франциск и его орден ориентировались на буквальное и неукоснительное выполнение евангельского призыва раздать все нищим и следовать за Христом, неся Благую Весть и проповедуя покаяние. Речь шла, собственно, о том, что молитва и милосердие отказавшегося от всего Христа ради монаха оказывает радикальное воздействие на духовно-нравственное преображение мира, без чего конфликт между богатыми и бедными погасить невозможно. Но был и принципиально другой подход, в котором в евангельских словах виделся символ, а ставка делалась не на раздачу собственности нищим, а на трудовую активизацию этих нищих и повышение уровня их жизни. Это не исключало одухотворения богатых, которые могут и должны благотворить неимущим.

ЭТИКА БОГАТСТВА «ОПУС ДЕИ»

Духовность «Опус Деи» (буквально «Божье дело», но точнее было бы перевести как «Божественное трудничество») совершенно иная, а отношение к богатству и бедности разительно отличается от того, как подходили к этому францисканцы. Впрочем, эту религиозную организацию можно на-

звать орденом с оговорками³². Во-первых, «Опус Деи» не имеет официального статуса ордена. Созданный в 1928 г. молодым испанским священником Хосемарией Эскрива де Балагером (1902—1975)³³, он долгое время относился к разряду так называемых «светских религиозных организаций». «Опус Деи» был разрешен Пием XII в 1946 г. и утвержден им в качестве религиозного ордена в 1950 г., а в 1982 г. обрел уникальный статус так называемой «личной прелатуры» благодаря Иоанну Павлу II, который стал его покровителем³⁴. (Главу ордена — прелата — назначает непосредственно Папа Римский.) Во-вторых, большинство его членов составляют миряне, хотя и священников тоже немало³⁵. Тем не менее, по сути это все же орден, имеющий свою особую духовность, миссию и призвание.

Хосемария Эскрива де Балагер

Хотя Хосемария Эскрива де Балагер был причислен в 2002 г. к лику святых, опусдеисты снискали себе дурную славу, превзойдя в этом иезуитов. Некоторые серьезные исследователи, как, например, испанец Альберто Монкада, сравнивали «Опус Деи» с тоталитарной сектой³⁶. Того же мнения придерживаются бельгийские парламентарии, включившие этот орден в список особо опасных сект. Немалую роль в этом сыграл, конечно, и нашумевший роман-фэнтези «Код да Винчи». В данном случае нас не интересует теневая сторона деятельности ордена, но лишь его учение, связанное с проблемой бедности и богатства. Оно отражено в сочинениях Эскрива де Балагера³⁷, в которых многое вызывает интерес, уважение и симпатию. Центральное место занимает учение о призыве к святости всех христиан и сакральном значении повседневного труда.

В этой связи важно отметить, что в истории христианства эти две идеи впервые высказал основоположник протестантизма Мартин Лютер (1483—1546). Он пошел наперекор многовековой традиции разделять христианский социум на приближенных к Богу церковнослужителей (монахов и священников) и на мирян, которые не могут напрямую общаться с Богом и обрести спасение. Согласно католическим средневековым представлениям, «сакральная» деятельность, связанная с церковно-религиозной жизнью, противопоставлялась «профанной», к которой относились все мирские занятия.

В своем Большом Катехизисе М.Лютер восклицал: «Разве не прекрасно, когда человек знает, что если вы совершаете свою ежедневную домашнюю работу, то это лучше, чем вся святость и аскетическая жизнь монахов?». Ведь «с точки зрения Бога, единственное, что действительно делает человека святым и служит Ему, — это вера, все же дела предназначены для служения ближнему»³⁸. Английский последователь Лютера Уильям Тин-

дейл, развивая эту мысль, подчеркивал, что хотя «мытьё посуды и проповедь слова Божьего» представляют собой различные стороны человеческой деятельности, «в угодности Богу» они равны»³⁹. Такая позиция исключительно глубоко повлияла на психологию верующих протестантов, для которых вся их мирская деятельность, профессиональный труд и экономическая сфера приобрели религиозный смысл, что способствовало утверждению «капиталистического духа», о котором подробно писал классик социологии М.Вебер.

Хосемария Эскрива де Балагер перенес эти идеи на католическую почву, которая, надо сказать, к тому времени была уже хорошо подготовлена благодаря активизации мирян в проповеди Евангелия и разного рода социально-карикативной деятельности — уходу за больными, помощи нищим и пр. Такие организации были созданы в конце XVIII — начале XIX вв. С конца XIX вв. — времени понтификата Льва XIII и его знаменитой социальной энциклики «Рерум Новарум» (1895), положившей начало новому этапу развития социального учения католицизма, активность мирян приобрела новый размах. Возникли многочисленные религиозные организации, большинство которых были объединены в 1922 г. под эгидой так называемого «Католического действия» Папой Пием XI, призывавшим мирян к участию «в апостольстве церковной иерархии». В этой организации бок о бок трудились представители различных социальных групп католиков — от знати до рабочего люда.

В Испании Католическое действие было создано в 1931 г., но идея апостольства мирян получила развитие еще до этого благодаря Хосемарии Эскрива де Балагеру. Став в 1925 г. священником, он с 1927 г. развернул активную работу в бедных кварталах Мадрида, уделяя особое внимание неизлечимо больным и умирающим в больницах и приютах⁴⁰. После мистического переживания, подобно св. Франциску, он понял, в чем состоит его предназначение. Так, с 1928 г. благодаря созданной им организации «Опус Деи» в церкви «открылся новый путь, позволяющий людям всех слоев общества, оставаясь в своем звании, в миру, стремиться к святости и упражняться в апостольском служении посредством освящения своего повседневного труда»⁴¹.

Исходя из догмата о Боговоплощении, Хосемария Эскрива де Балагер говорил о том, что Христос, восприняв человеческую плоть, освятил тем самым весь материальный мир, а с ним все земные, обыденные дела человека. Они наполнились небесным смыслом, и потому самая обыкновенная работа, исполняемая во имя Божие и с любовью к людям, служит средством христианского преображения мира. Таким образом, можно сказать, что главный постулат «Опус Деи» состоит в своего рода сакрализации повседневности: великое проступает через обыденное. И с этой формулой трудно не согласиться.

Как и в учении М.Лютера и других протестантских богословов, у Эскрива де Балагера профессионализм стал одной из основных добродетелей верующего мирянина. В своих многочисленных проповедях он часто заострял внимание слушателей на том, что хороший христианин не может не быть хорошим профессионалом, в какой бы области он ни трудился. Всюду есть место профессиональному совершенствованию и превращению труда в средство самовоспитания и восхождения «ввысь». В цикле пропове-

ведей под характерным названием «В мастерской Святого Иосифа» Хосе-мария отмечал, что дух его ордена, «как на стержне, держится на повседневной работе, на профессиональном труде, исполняемом в миру»⁴². «Пора нам, христианам, заявить во весь голос, что работа — это дар Божий. Труд — любой труд — свидетельствует о достоинстве человека. Он дает нам возможность совершенствования, а также средства на содержание семьи. Для христианина труд видится как соучастие в деле Творца»⁴³. Труд приравнивался им к молитве и расценивался как средство стяжания благодати.

Эскрива де Балагер часто использовал термин «призвание», у него оно означало призвание всех и каждого христианина к святости, которая связана с профессиональным призванием: необходимо «освящать свой труд и видеть в этом христианское призвание»⁴⁴. Он разъяснял: «Для того чтобы соответствовать своему христианскому призванию, мы должны быть примером для других... примером на деле — во всяком деле. Как крестьянин, который пашет землю, возносясь своим сердцем к Богу, так и плотник, купец, служащий, интеллигент — все христиане должны стать образцом для своих коллег. Поэтому каждый на своем месте, в своих трудах должен делать работу Божию»⁴⁵.

Напомним, что несколькими веками ранее М.Лютер развивал подобную логику. Его концепция призвания (нем. — «Beruf») означала как призвание к вере и святости, так и к совершенству в мирской профессии. «В этом понятии, — по словам М.Вебера, — заключена оценка, согласно которой выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека»⁴⁶. Так и Хосе-мария писал: «Для тех, кто обращается к Господу из самой гущи жизни, освящение повседневного труда — это стержень чистой духовности, вокруг которого концентрируется все их бытие»⁴⁷.

В связи с сакрализацией профессионального труда неизбежно встает вопрос: если христианин соответствует своему призванию и достигает высокого профессионализма, трудолюбив и служит примером для своих коллег, может ли он видеть в своих успехах и, соответственно, материальном благополучии знак милости Божьей?

В свое время отцы — основатели протестантских церквей М.Лютер и Ж.Кальвин отвечали на этот вопрос, опираясь на ветхозаветные тексты, в которых говорилось о том, что Бог награждает праведников богатством. Так было с праотцом Авраамом, претерпевшим много страданий Иовом и многими другими ветхозаветными библейскими праведниками. В текстах Нового Завета, увы, таких примеров нет, поскольку все повествование сосредоточено на образе несчастного и униженного Спасителя и его апостолов-бедняков.

Хосе-мария Эскрива де Балагер соединил проповедь бескорыстия, в котором видел подражание Иисусу Христу, с идеей о «достойном» материальном уровне, которого заслуживает всякий честный труженик, и о правильном употреблении богатства на благо всего общества. «Ваш труд, выполненный с полной ответственностью, — писал он, — не только поддерживает вас материально, но и способствует развитию общества, облегчает ношу других и поддерживает множество различных усилий в местном и мировом масштабе, направленных на благо как отдельных людей, так и нуждающихся в помощи менее преуспевающих народов»⁴⁸.

Таким образом, в отличие от св. Франциска, Эскрива де Балагер не соединял нравственное совершенство с добровольной бедностью. Напротив, он считал, что бескорыстный не обязательно должен быть бедным и видел в «крикливой и лезущей в глаза бедности личину лени и заброшенности»⁴⁹. И почти в унисон со многими протестантскими проповедниками, внушавшими, что бережливость и скромность в потреблении необходимы для достижения духовного совершенства, говорил о том, что недопустимо растрачивать попусту какое бы то ни было добро.

Ссылаясь на евангельский рассказ о насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек, он обратил особое внимание на просьбу Иисуса Христа к апостолам собрать остатки, чтобы ничего не пропало. И, конечно, с большой натяжкой сделал из этого вывод: «Если вы вдумаетесь в эту сцену, то научитесь быть не скаредными, но бережливыми»⁵⁰. Поэтому в качестве важнейших добродетелей он называет, кроме трудолюбия и настойчивости в профессиональном совершенствовании, умеренность в отношении себя и великодушие в отношении других, аккуратность, скромность и смирение, а также деловитость, сопряженную с рациональным расходом величайшего богатства — времени.

Как и многие христианские богословы, Эскрива де Балагер говорил, что «земные богатства — не цель, но только средство», и уточнял, что его «следует пускать в дело без сожалений, со щедростью и великодушием»⁵¹. Это подразумевало широкую благотворительность, однако она не предполагала полного расставания с собственностью, которую практиковали францисканцы. В противоположность св. Франциску ХосеMARIA считал, что «земные богатства хороши, ибо исходят от Бога. Он хочет, чтобы мы пользовались ими, не привязываясь к ним сердцем, а извлекая плоды на благо всему человечеству»⁵². Поэтому он призывал «прилагать все усилия — прежде всего на работе, — чтобы обеспечить себя и своих близких всем необходимым для достойной христианской жизни. А если в какой-то момент вы почувствуете на своей шкуре все тяготы нужды, — не печальтесь и не бунтуйте, но постарайтесь использовать все возможности, чтобы с честью выбраться из сложной ситуации. Поступающий иначе искушает Господа»⁵³.

Таким образом, проблема материальных благ рассматривалась основателем «Опус Деи» совершенно в ином ключе, чем основателем францисканского ордена. Если первый ориентировался на образ добропорядочного щедрого богача, то второй — на нищего бродячего проповедника.

Несмотря на многие совпадения в экономической этике с протестантами, а также созвучные М.Лютеру и Ж.Кальвину идеи о равном достоинстве всех христиан вне зависимости от рода их деятельности и принадлежности к «высшей касте» церковнослужителей или «низшей» мирян, Эскрива де Балагер вовсе не отрицал монашеский путь как таковой. Напротив, он стремился соединить монашеские обеты личного нестяжания, целомудрия и, главное, — послушания со светским образом жизни. Это отразилось в строго иерархической структуре ордена, где низшие безоговорочно подчинены высшим.

Во главе ордена стоит епископ-прелат, которого избирают священники ордена, а затем утверждает Папа Римский. (В настоящее время прелатом является о. Хавьер Эчеварриа.) Ему подчиняются региональные викарии, руководящие жизнью ордена в различных территориальных округах (ре-

гионах), пределы которого чаще всего совпадают с границами одной страны. Викарий направляет работу «высшего слоя» опусдеистов — так называемый «Пресвитерий», в который входят священники, рукоположенные опусдеистским духовенством. Далее следует сложная структура, состоящая из мирян. Они подразделяются на несколько категорий. Высшая формируется преимущественно из людей с университетским образованием и учеными степенями. Она называется «нумерариос» и предполагает принятие трех обещаний (но не обетов): нестяжания (бедности), целомудрия («апостольского безбрачия») и послушания. Чаще всего они живут в центрах прелатуры. Этому слою подчиняются «облатос», которые также дают обещания, но не имеют высшего образования. Далее идет слой «супернумерариос» (они составляют около 70% членов ордена), к которым относятся женатые и замужние члены ордена. Наиболее многочисленным, но не включаемым в опусдеистскую статистику, является низший слой «кооператорес» — ассоциативных членов⁵⁴.

Важно отметить, что весь образ жизни «нумерариос» скопирован с монашеского. Но постригаясь в монахи, человек не только отказывается от личной собственности, но и обретает возможность абстрагироваться от забот о приходе-расходе, прибыли и прочем, что связано с предпринимательской, банковской и другими подобными сферами мирской деятельности. Не так обстоит дело с членами «Опус Деи». «Нумерариос», принося обещания нестяжания, продолжают занимать важные посты в частных и государственных структурах, однако весь свой заработок обязаны отдавать в общую кассу ордена, а необходимые траты (покупку одежды, белья и пр.) совершают с разрешения духовников. Им нельзя иметь ни машину, ни дом в собственности. Положение «супернумерариос» легче — они отдают ордену лишь 10% дохода. Поощряя успехи в карьерном росте своих членов и всячески помогая им в продвижении, «Опус Деи» приобретает не только влияние, но и солидную материальную базу.

Экономическая этика «Опус Деи» ориентирована на успех и высокий профессионализм, неразрывно связанный с повышением образовательного уровня, — все это привлекало к ордену представителей интеллигенции и среднего класса, которые видели в нем единственную возможность самореализации как христиан и тружеников одновременно. Кроме того, Эскрива де Балагер часто говорил о том, что члены ордена должны использовать свои профессиональные навыки коммерсантов и предпринимателей, для выхода на международный уровень с целью распространения идеи «Опус Деи» и его влияния в мире.

С политической и религиозной точек зрения «Опус Деи» отличался крайним консерватизмом, что позволило ему вписаться во властные структуры франкистского режима. Так, еще в 40-е годы благодаря связям в министерстве образования порядка 15 опусдеистов заняли ключевые посты в Университете и Высшем Совете по научным исследованиям, создали знаменитое издательство «Rialp», руководство которого позиционировало себя продолжателями испанской консервативной философии. Затем пришла очередь администрации по делам культуры и министерства пропаганды.

Но особенно члены «Опус Деи» были востребованы с конца 50-х годов. В это время политика автаркии привела к глубочайшему экономическому кризису, и именно опусдеистам, занявшим ключевые позиции в правитель-

стве, было суждено превратить Испанию в одну из самых экономически быстро развивающихся стран мира. Можно сказать, что Франко просто вручил экономику страны членам ордена, прежде всего, Альберту Ульястресу, Мариано Наварро и Грегорио Лопесу Браво. Разработанный план стабилизации принес свои плоды. Кульминационным моментом проникновения ордена в политику и экономику стало назначение осенью 1969 г. десяти министров «опусдеистов».

Сам Эскрива де Балагер всегда подчеркивал, что не имеет значения, где работает человек и какое место занимает в социальной иерархии. Когда кто-то поздравил его с назначением члена его ордена на министерский пост, тот ответил: «Мне безразлично, министр он или подметальщик улиц. Главное для меня — чтобы он сделался святым в своей работе»⁵⁵. Впрочем, в реальной жизни и в закрытых инструкциях речь шла о другом, а именно — о желательности проникновения ордена в мировую элиту.

Успехи в Испании способствовали распространению ордена в других странах, прежде всего Латинской Америки⁵⁶, где он был поддержан наиболее консервативными верующими, которые критически относились к «новшествам» Второго Ватиканского собора, прежде всего, его курсу на утверждение демократических принципов в церковной и общественной жизни, защиту свободы совести и прав человека. Поэтому в последующие десятилетия, когда в Испании после смерти Франко начался процесс демократизации, орден стал терять свое влияние в высших эшелонах власти. Даже когда у власти находилась Народная партия консервативного толка, им так и не удалось вернуть себе былое влияние. Поэтому, если в первые десятилетия своего существования «Опус Деи» стремился к проникновению в государственные структуры и получению государственной зарплаты, то затем он переориентировался на частные научные и образовательные центры⁵⁷. Сейчас, как отмечает А. Монкада, «В Испании и практически во всех странах Латинской Америки нет ни одного крупного города, где не было бы опусдеистского колледжа для детей. Орден создал также множество университетов и образовательных центров для юношества, которые прямо или через посредников принадлежат «Опус Деи»⁵⁸. В настоящее время орден насчитывает более 85 тыс. членов.

Какие же выводы можно сделать на основании вышесказанного? Прежде всего, видимо, о том, что существуют универсальные нравственные принципы в отношении богатства и бедности, которые разделяют практически все религиозные учения. Эти принципы просты и ясны, однако их очень сложно воплотить в жизнь.

Во-вторых, можно заключить, что католицизм, полностью разделяя эти принципы, обладает широким спектром воззрений на социально-экономическую проблематику. Конечно, указывая на францисканцев, обручившихся с Господней Бедностью, как на один из полюсов отношения к собственности, и на опусдеистов — как на другой полюс, мы отдавали себе отчет в том, что перед нами примеры, расходящиеся и по времени своего возникновения, и по сути. Ведь одно дело — монашеский орден, и другое — орден, состоящий в основном из мирян, значительная часть которых обладает вы-

соким социальным статусом. Тем не менее, такое сопоставление представляется возможным, поскольку цель состояла лишь в том, чтобы продемонстрировать, насколько разными могут быть подходы к проблеме материальных благ в рамках одной конфессии. Причем и тот, и другой подходы органично вошли в церковную социальную мысль.

В-третьих, их можно представить как два пути к всеобщему благополучию. Первый, свойственный францисканцам, был путем полного отречения от материальных благ. Конечно, он предназначен для немногих. Вторым, который развивал «Опус Деи», состоял в наращивании благосостояния путем трудолюбия, профессионализма и правильного распоряжения богатством. Причем, по многим пунктам опусдеистская идеология приближалась к протестантской. И в этом видится ее несомненное преимущество, поскольку впервые в католическом мире труженику-мирянину давалась возможность религиозно воспринять свою повседневную жизнь и профессиональную деятельность как служение Богу и ближним. Видеть в обыденном священное — поистине великая задача. Это главное, что хотел сказать Эскрива де Балагер. А реальная история ордена — тема другого исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. См. официальный сайт ООН: <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm>

² В настоящее время католиками считают себя 1,5 млрд человек, из них в Европе проживает около 280 млн, а в странах Латинской Америки — 436 млн.

³ К христианским конфессиям относятся католицизм, православие и протестантизм.

⁴ Дао де дзин, стих 81.

⁵ Книга Мертвых. Пер. Б.Тураева. — Древний мир. М., 1917, с. 9 — 11.

⁶ М.В. Ебеле. Избранное. Образ общества. М., 1994, с. 234.

⁷ Цит. по: С.Радхакришнан. Индийская философия, т. 1. М., 1993, с. 180.

⁸ Прот. Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. М., 1992, с. 209.

⁹ Добротолюбие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993, т. 2, с. 49.

¹⁰ Творения иже во святых Отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийския, ч. IV. М., 1993, с. 97.

¹¹ Епископ Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. М., 2001, с. 178.

¹² Большинство русских религиозных философов «Серебряного века» вслед за С.Н.Булгаковым, Н.А.Бердяевым, С.Л.Франком и А.И.Ильиным подходили к трактовке евангельского текста с духовно-экзистенциальных позиций, а потому считали собственность необходимой, в то время как В.Ф.Эрн и В.П.Свенцицкий выступали за буквальное понимание этих слов, из чего ими делался вывод о несовместимости частной собственности с христианством.

¹³ А.Фроссар. Соль земли. О главных монашеских орденах. Брюссель, 1973. http://www.krotov.info/library/21_f/fro/ssar_1.htm

¹⁴ См. подробнее: В.Л.Задорный. Святой Франциск и история францисканского ордена. — Святой Франциск Ассизский. Сочинения. М., 1995, с. 12.

¹⁵ В средние века первыми нищенствующими орденами братьев в церкви были, кроме францисканцев, доминиканцы, кармелиты и августинцы. Все эти ордена, основанные в XIII в., были признаны на Втором Лионском соборе 1274 г. «великими» нищенствующими орденами, деятельность которых была разрешена.

¹⁶ Правило, утвержденное буллой. — Истоки францисканства. Святой Франциск Ассизский: Писания и биографии. Святая Клара Ассизская: писания и биография. Assisi, 1996, с. 71.

- ¹⁷ Там же, с. 399.
- ¹⁸ Там же, с. 236.
- ¹⁹ Там же, с. 387.
- ²⁰ Там же, с. 392.
- ²¹ Там же, с. 81.
- ²² Там же, с. 74.
- ²³ М.С т и к о. Святой Франциск Ассизский. Милан, 1990, с. 61.
- ²⁴ Правило, не утвержденное буллой (1221). — Истоки францисканства... с. 44—45.
- ²⁵ Дж.О м э н. Христианская духовность в католической традиции. Рим — Люблин, 1994, с. 180.
- ²⁶ Из-за стремления к совершенной бедности образовались три вида францисканцев: орден «Братьев Меньших» (Ordo Fratrum Minorum, OFM), называемый также обсервантами, члены которого придерживались строгого выполнения Устава; орден «Братьев Меньших конвентуальных» (Ordo Fratrum Minorum Conventualium, OFMConv.), который приближался к обычной монастырской жизни; орден Братьев Меньших Капуцинов (Ordo Fratrum Minorum Capucinorum, сокращенно OFMCap.), основоположник которого Матфей Басцио (1495—1552) полагал, что необходимо возродить первоначальный идеал жизни в абсолютной бедности.
- ²⁷ В.Л.З а д о р н ы й. Указ. соч., с. 26.
- ²⁸ От слова «конвент» — монашеский дом.
- ²⁹ Еще при жизни св. Франциска несколько братьев-миссионеров проповедовали в Марокко, а один из ближайших сподвижников святого — Иоанн Плато Карпини в 1245 г., а за ним и другие братья в 1253 г. отправились по велению Папы Иннокентия IV ко двору монгольских ханов. В XIV в. францисканцы шли проповедовать не только в Боснию, Сербию, Болгарию, Литву, но и основали монастырь в Иерусалиме и даже создали викариат ордена в Китае и приход в Тибете.
- ³⁰ Х. де Г о н с а л е с. История христианства. http://www.krotov.info/history/00/posnov/gonzalez_5.htm
- ³¹ Цит. по: F.M о r a l e s. Franciscanos y mundo religioso en el Mexico virreinal. — Franciscanos y mundo religioso en Mexico. Panaramas de Nuestra America. Mexico, 1993, p. 21.
- ³² Официальный сайт: <http://www.opusdei.org/>
- ³³ Х. Эскрива де Балагер родился в 1902 г. в городке Барбастро на севере Испании. С 1918 г. учился в семинарии, а затем поступил в Университет Сарагосы на факультет права. В 1924 г. был посвящен в диаконы, а 1925 г. стал священником. С 1927 г. в Мадриде развернул благотворительную деятельность в рабочих кварталах, уделяя особое внимание неизлечимо больным и умирающим. Он стал капелланом общества по призрению больных при организации «Апостольские Жены Священного Сердца Иисусова», одновременно продолжая научные исследования. В 1934 г. был назначен Ректором Патроната Святой Елизаветы. В 1943 г. основал Священническое «Общество Святого Креста», тесно связанное с «Опус Деи». С 1946 г. жил в Риме, где стал Советником Папской Комиссии по верному толкованию Кодекса Канонического Права и Святой Конгрегации семинарий и университетов, а также Почетным Прелатом Папы Римского, почетным академиком Папской Римской Академии теологии, главным Канцлером Наваррского университета в Испании и Пьюрского университета в Перу. В 1992 г. был беатифицирован, а в 2002 г. канонизирован.
- ³⁴ Подготовка к получению этого статуса началось еще при Павле VI в 1969 г. и завершилось в 1981 г. Позже Апостольской Конституцией «Ut sit», от 28 ноября 1982 г., Иоанн Павел II учредил «Opus Dei» в качестве персональной прелатуры международного масштаба. Одновременно был утвержден и устав, являющийся Папским законом Прелатуры «Opus Dei». Речь идет об уставе, ранее составленном Хосемарией Эскривой де Балагером с внесенными поправками для соответствия с новым законодательством. Статус персональной прелатуры не исключает согласование деятельности с епископами епархий. «Власть прелата распространяется на все дела, относящиеся к особой миссии Прелатуры (и этими делами ограничивается), и осуществляется в сочетании с властью епархиального епископа, касающейся обычной пастырской заботы о верных епархии». Подробнее см.: <http://www.opusdei.ru/art.php?p=12967>
- ³⁵ С 1943 г. благодаря созданию Эскрива де Балагером Священнического «Общества Святого Креста» стало возможным рукоположение руководством «Опус Деи» священников для своей организации.
- ³⁶ См.: А.М о н с а d a. Sectas católicas: El Opus Dei.

- ³⁷ К основным сочинениям Хосемарии Эскривы де Балагера относятся: юридическо-теологический трактат «La abadesa de las Huelgas», переведенные на русский язык «Путь», «Святой Розарий», «Христос проходит рядом», «Ближние Господа», «Крестный Путь», «С любовью к Церкви», «Борозда», «Кузница», пространные интервью собраны в книге «Беседы с Отцом Эскрива».
- ³⁸ Книга Согласия. Большой катехизис доктора Мартина Лютера. (Пункты 145—147). — http://bohmnarod.ru/confess/concordia_ru/bkateh2.html
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ См. подробнее: предисловие к книге: Хосемария Эскрива де Балагер. Ближние Господа. М., 1995, с. 3.
- ⁴¹ Блаженный Хосемария Эскрива. Христос проходит рядом. Хельсинки, 1998, с. 6.
- ⁴² Там же, с. 93.
- ⁴³ Там же, с. 95.
- ⁴⁴ Блаженный Хосемария Эскрива. Ближние Господа. М., 1995, с. 72.
- ⁴⁵ Там же, с. 82.
- ⁴⁶ М.В.е.р. Протестантская этика и дух капитализма. — Избранные произведения. М., 1990, с. 97.
- ⁴⁷ Блаженный Хосемария Эскрива, с. 75.
- ⁴⁸ Там же, с. 122.
- ⁴⁹ Там же, с. 123.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же, с. 203.
- ⁵² Блаженный Хосемария Эскрива. Христос проходит рядом, с. 79.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Об этом см.: D.A.r.t.i.g.u.e.s. El Opus Dei en España. Paris, 1968.
- ⁵⁵ Е.П.азухин. Жизнь и труд блаженного Хосемарии Эскрива основателя «Opus Dei». Хельсинки, 2000, с. 164.
- ⁵⁶ Проникновение в Латинскую Америку началось еще в 1957 г., когда Святой Престол поручил «Opus Dei» работу в горном районе Перу.
- ⁵⁷ Первый крупный образовательный центр «Studium Generale Navarrensis», созданный в 1952 г., был преобразован в 1957 г. в Наваррский университет (Испания). Ныне это престижный институт «Высшая школа экономики Барселоны» при Наваррском университете, который имеет более полусотни филиалов по всему миру. В 1953 г. был основан Римский колледж Святой Марии как международный центр обучения женщин — членов «Opus Dei». В 1965 г. в Риме был открыт Центр профессионального образования молодежи, в 1969 г. ряд школ в разных странах мира, а также Академический центр «Святого Креста», известный высочайшим уровнем преподавания и мн. др.
- ⁵⁸ A.M.o.n.c.a.d.a. La evolución del Opus Dei en España (Ponencia al VI Congreso Español de Sociología. La Coruna, 1999) — http://www.opuslibros.org/escritos/alberto_moncada.htm